

УДК 130.2

Інновація і модернізація: понятійний і соціокультурний аналіз

С.А. ОСТРЕНКО

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: ostrenko2005@ukr.net

Авторское резюме

В статье раскрываются социокультурные особенности концептов инновации и модернизации. Показаны различные модели модернизации: вестернизация, догоняющая модернизация, органически-инновационная, неорганически-мобилизационная, комбинированная. Обосновано, что инновационно-модернизационные процессы затрагивают политическую, экономическую, национальную идентичность народа, что предполагает комплементарность эксплицитного (экономические, политические, социальные реформы) и имплицитного (экзистирование, состояние не-алиби в бытии) уровней.

Показано, что с понятийной точки зрения инновация и модернизация – взаимозаменяемые понятия. Сложнее обстоит дело в социокультурном контексте. Исследовано, что отождествление инновации и модернизации легитимно в границах Модерна как периода становления европейской культуры, интегральной характеристики перехода от традиционного общества к современному, включающей все современные социальные институты (государство, система образования, индустриальность, рынок, идеология и др.), а также ментальные установки (разделение знания на естественнонаучное и гуманитарное, целерациональность и др.).

Отмечается, что разделение инновации и модернизации наблюдается при переходе от Модерна к Постмодерну с его постутопизмом, постметафизикой, постгуманизмом, критикой онто-тео-телео-фаллолого-центризма, а в социальной сфере – посткапитализмом, нетократией, кризисом традиционных институтов. Постмодернистские тенденции в образовании – появление таких феноменов, как сетевая антипедагогика И. Иллича и др.

Сложность инновационных процессов в современном мире обуславливается глобальными трансформационными процессами, связанными с переходом от капитализма к посткапитализму или неофеодализму – власти транснациональных корпораций или корпоратократии. Этот мир требует нового знания, новой методологии и нового концептуального аппарата.

Ключевые слова: инновация, модернизация, Модерн, Постмодерн, бинарные оппозиции, посткапитализм, нетократия, корпоратократия.

Innovation and modernization: conceptual and sociocultural approaches

S.A. OSTRENKO

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnepropetrovsk, Ukraine,
E-mail: ostrenko2005@ukr.net**Abstract**

The article deals with sociocultural peculiarities of conceptions of innovation and modernization. Different models of modernization – westernization, overtaking modernization, organic-innovative modernization, non-organic-mobilization modernization, combining modernization – are showed. Justified that innovative-modernization processes have roots in political, economical, national identity of people. That's why it takes complementary of explicit (economical, political, social reforms) and implicit (existing, condition of non-alibi in being) levels.

Shown that from the conceptual point of view innovation and modernization – are mutual and interchangeable notions. But the sociocultural context is much more complexity. Researched that identifying of innovation and modernization is legitimating in Modern limits as period of becoming and developing of European culture, integrative characteristic of transferring from traditional society to contemporary, included all modern social institutes (state, system of education, industrialism, market, ideology etc.) and also mental installations (diversification of knowledge on natural and humanitarian, value-rational actions).

Signed that diversification of innovation and modernization are observing during transferring from Modern to Postmodern with its postutopism, postmetaphysics, posthumanism, critics of onto-theo-teleo-fallus-logos-centrism, and in social sphere – postcapitalism, netocracy, crisis of traditional institutes. Postmodern tendencies in education – appearance of phenomenon such net anti-pedagogics of I. Illich etc.

Complexity of innovative processes in contemporary world is due to global transferring processes. Among of them: transferring from capitalism to postcapitalism or neofeudalism – power of transnational corporations or corporacracy. This world demands new knowledge, new methodology and new thesaurus.

Keywords: innovation, modernization, Modern, Post-Modern, binarian oppositions, postcapitalism, netocracy, corporocracy.

Постановка проблеми. Євроінтеграційний курс України – складне багатоаспектне образование, включаюче політичну, економі-

чну, аксіологічну, мировозренчу складові. І тут, в самому справі, недостаточ-но ні декларативних призивів, ні утопічних

© С.А. Остренко, 2015

упований, ни популистских утверждений. Речь идет о глубинных достояниях европейской культуры – критическая установка, диалог, правосознание, достоинство личности, тернарные структуры и др. – рождение и становление которых обуславливает мировоззренческую ось времени европейской культуры. Политическая, экономическая, культурная интеграция с лучшими достижениями европейской цивилизации возможно на путях инновации. И здесь видится обширный горизонт работы: обновление работы всех государственных институтов через обновление не фасада этих институтов, а самого отношения к делу. Рене Декарт, наряду с Парменидом, Сократом, Платоном и Аристотелем – один из отцов-основателей Европейского духа и эпохи Модерна. М. Мамардашвили так выразил суть его философии: «Мир, во-первых, всегда нов (в нем как бы ничего еще не случилось, а только случится вместе с тобой), и, во-вторых, в нем всегда есть для тебя место, и оно тебя ожидает... следовательно, без меня в мире не будет порядка, истины, красоты. Не будет чисел, не будет законов, идеальных сущностей, ничего этого не будет» [2, с. 26]. Вот почему видится важным прояснить понятийные и социокультурные горизонты концептов «инновация» и «модернизация».

Анализ исследований и публикаций. Осмысление социокультурных горизонтов феномена инновации и смежной с ним модернизации – одно из направлений такой научной программы, как инноватика. Историческая составляющая исследуется в работах П. Друкера, Р.Б. Такера, А.Б. Гофмана, А.Л. Темницкого, А.Ю. Зудина и др. Педагогическая составляющая – в работах М.С. Гершунского, Н.С. Юлиной, А.В. Хуторского и др. Концептуальная составляющая – в работах В.М. Межуева, В.Г. Федотовой и др. Заострим здесь внимание на следующих аспектах.

В социокультурном плане В.М. Межуев выделяет два типа модернизации. Первая – вестернизация, где Запад выступает субъектом модернизации и навязывает незападным странам свои ценности, образ жизни и пр. Вторая – догоняющая модернизация, в которой субъектом выступает сама страна, вступающая на путь перемен, обновления и сохраняющая свою национально-государственную независимость. В.М. Межуев, проводя границу между Модерном и модернизацией, отмечает: «Современность в точном смысле слова – это сознание собственной цивилизационной идентичности, тогда как потребность в модернизации возникает как следствие кризиса этого сознания» [3, с. 147].

В.Г. Федотова характеризует модернизацию как драматический процесс перехода от традиционного общества к современному, выделяя такие его черты, как: «Преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; выделенную персональность, преимущественную ориентацию на инструментальные ценности; демократическую систему власти; наличие отложенного спроса, т.е. способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего,

индустриальный характер; массовое образование; активный деятельный психологический склад; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным» [5, с. 39].

В.Г. Федотова выделяет три модернизации: органически-инновационную, неорганически-мобилизационную, комбинированную. Первая осуществлена Западом при переходе от Средневековья к Новому времени. В результате возник уникальный тип органически-инновационного развития с наличием внутреннего источника для изменений, придававшего ему органичность. Вторая модернизация происходила на территории Российской империи (реформы Петра I), затем Советского Союза (индустриализация и коллективизация) и носила неорганически-мобилизационный, догоняющий, неравномерный, циклический характер. Неорганичность такой мобилизации в том, что у нее был внешний источник (Запад). Наконец, третий тип модернизации был осуществлен в странах Юго-Восточной Азии. Здесь мы имеем дело с комбинированным типом модернизации, с характерными бинарными параметрами: органически-неорганический, мобилизационно-инновационный, внешне-внутренний и др. Иными словами, в странах Юго-Восточной Азии модернизация осуществлялась без радикального изменения идентичности, в органическом соединении внешних (вызов Запада) и внутренних (поражение в войнах, экономические проблемы), мобилизационных и инновационных аспектов, сочетанием быстроты темпов и их скоротечности (радикальность перемен сочетается со стагнацией), выходом на передний план наукоемких технологий. Последние создают чрезвычайную скорость развития и прибыли на рынке.

Цель исследования – раскрыть понятийные и социокультурные аспекты взаимодействия концептов «инновация» и «модернизация».

Изложение основного материала. Сопоставление понятий «инновация» и «модернизация» – сама по себе достаточно объемная тема. Поэтому для начала уясним насколько legitimately само сопоставление этих понятий: «инновации» как нововведения и «модернизации» как осовременивания? Нововведения призваны осовременить нечто, а иначе зачем они нужны, равно как и осовременивание в своей процессуальности требует нововведений. Тем не менее, мы имеем дело, как минимум, с двумя различными словами. Обращаясь к англо-английскому словарю Paperback Thesaurus находим следующее. Понятие innovation приравнивается к понятиям modernization, modernism, newness (новизна), novelty (новинка), change (перемена, изменение), в свою очередь, ставится знак равенства между modernity и innovation, novelty, newness. Иными словами, понятийно мы можем рассматривать их как взаимозаменяемые. Тогда более тонкую специфику необходимо поискать в социокультурном контексте.

Отожествлять инновацию и модернизацию видится легитимным в границах Модерна, где

Модерн предстает, во-первых, как третья после Античности и Средневековья эпоха в европейской истории и культуре, во-вторых, как интегральная характеристика тех изменений в европейской истории, которые привели к переходу от традиционного общества и культуры к современному. Традиционное общество понимается как доиндустриальное с характерным господством общинного уклада жизни, натурального хозяйства, слабым развитием товарных отношений, жесткой иерархической стратификацией общества, ориентацией на религию, отсутствием социальной мобильности, индивидуальных свобод. Модерн символизирует собой возникновение капитализма с его экстенсивно направленной индустриальной системой производства в экономической сфере, которая отныне становится системообразующей, наличием среднего и рабочего класса в социальной сфере, нации-государства и идеологии в политической сфере, новой, подчиненной государству, модели образования в педагогической сфере, бурным развитием естественного, классического, а впоследствии гуманитарного, неклассического знания в научной сфере, абстрактностью и вневременностью ключевых для европейской культуры понятий: истина, добро, красота, свобода, равенство, братство и др., а также в целом универсального видения законов истории и развития. Модерн как интегральную характеристику современности также отличает, во-первых, наличие мозаичности, плюрализма, что позволило герменевтику П. Рикеру сказать: «Нет философий истинных или ложных, есть философии разные», во-вторых, власть языка в диапазоне от тезиса М. Хайдеггера о языке как доме бытия до понимания мира как языковых игр (поздний Л. Витгенштейн), в-третьих, релятивизм и тотальность критики (критика всех со всеми и против всех), в-четвертых, герметизация ситуаций (мир должен быть не только познан, но и понят), в-пятых, артикуляция уже намеченных бинарных оппозиций в их комплементарности. Наконец, Модерн сегодня рассматривается в бинарной оппозиции по отношению к Постмодерну, где одни говорят о завершении эпохи Модерна (Ж. Деррида и др.), а другие (Ю. Хабермас), что Модерн еще не выявил всех своих потенций и его созидательный потенциал сохраняется. В границах Модерна модернизация – сложный феномен. В своей процессуальности модернизация носит политический, экономический, технологический, социальный, культурный, просветительский и другой характер. Существует множество определений модернизации: «переход от сообщества к обществу» (Ф. Теннис), «переход от механического к органическому состоянию общества» (Э. Дюркгейм), «переход от ценностной рациональности к целе-рациональности» (М. Вебер), «переход от вечного прошлого к вечному настоящему» (Г. Зиммель), «переход к нахождению единичных экземпляров общего принципа рациональности» (З. Кракауэр) и др. Последнее определение роднит модернизацию с инновацией, поскольку инновация, как было показано ранее, также связана с рациональным освоением мира.

Инновация, с одной стороны, тождественна модернизации, а с другой – отлична. Высвобождение инновации из-под юрисдикции модернизации происходит в целом спектре событий, которые осуществляются синхронно, в наше время, но вместе с тем, каждое из них имеет собственную специфику. Из всей множественности обозначенных событий выделим два, на наш взгляд наиболее значимых: переход от Модерна к Постмодерну, а также переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу.

Состояние Постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар) и возникший в его русле постмодернизм – слишком сложное и постоянно ускользающее, в силу своей собственной природы, от окончательных определений явление. Скажем, в политической сфере постмодернизм – постутопизм, в философии – постметафизика, в этике – постгуманизм с нравственной амбивалентностью личности, в эстетике – новый художественный стиль, в психологии – симптом эсхатологических переживаний человека. Поэтому обозначим здесь несколько ключевых линий, соответствующих путеводной нити исследования. Постмодерн выступает как ревизия, критика и дистанцирование от ключевых предпосылок европейской культурной традиции: разум с его целостностью, универсализмом, рациональностью, идеал прогресса с его направленностью, линейностью, цикличностью, схема истории с ее историзмом, историцизмом, четким и догматическим обозначением эпох, либеральные ценности, социальная инженерия с ее верой в возможность изменения самой природы человека, наука с ее делением мира на субъект и объект, классические социальные институты (государство, церковь, семья, университет и др.) с их строго установленными границами, а также многое другое, что считалось незыблемым для западноевропейской культуры, составляло ее «золотой фонд», и что Ж. Деррида обобщил в своем концепте онто-тео-телео-фалло-лого-центризма. Постмодерн – это недоверие к метарассказам, которые выработал Модерн (Дух, субъект, смысл, целостность и пр.), это установка на открытость, диссипацию, разрушение строго установленных границ, многообразие, мозаичность. Постмодерн – это отказ от разного рода иерархий, а также от жесткости бинарных оппозиций (субъект – объект, внутреннее – внешнее, центр – периферия, часть – целое и др.).

Постмодернистские тенденции затронули и сферу образования. А.П. Огурцов и В.В. Платонов в монографии «Образы образования» отмечают, что это произошло на рубеже 60-70-х гг. прошлого века – время возникновения критического духа (критический рационализм К.Р. Поппера, теория научных революций Т. Куна, критическая социология Франкфуртской школы. На этот период приходится студенческие волнения в Европе и, в частности, во Франции. Призыв к демократизации университета содержал протест против редукции университета к пространству подготовки кадров для нужд общества и, наряду с этим, стал основой формирования молодежной

контркультуры, ниспровергающей в своем пафосе индивидуализма устоявшиеся нормы и ценности: «Эту атмосферу можно назвать вместе с Д. Беллом конфликтом между модернистской и постмодернистской культурами».

Контркультура, возникшая на волне студенческого бунта, провозглашает революцию в самом стиле жизни, освящает экстатический импульс, игру воображения, поиск наслаждения во имя освобождения от репрессивного сознания и рациональности, внедрение новой чувственности, настаивает на самовыражении не только в искусстве, но и в жизни, на необходимости искоренения всех образцов обычного поведения ради божественных образцов поведения и жизни» [4, с. 386–387]. Этот бунт привел к возникновению целого ряда новых направлений в образовании: критико-эмансипаторское (Х. Бланкерц, К. Молленхауэр и др.), радикально-критическое (П. Фрейре), сетевая антипедагогика И. Иллича и др.

Возникновение постиндустриального общества связано со смещением акцентов с промышленного сектора жизни на сферу услуг и производство знаний. Наука не столько затмевает собой экономику, но выдвигается в ряд ведущих производительных сил общества. Знание и его производство становится самостоятельной отраслью экономики. Если в индустриальном обществе критерием социальной стратификации была материальная собственность, то в постиндустриальном – уровень образования, накопленные знания и умение их применять на практике. Бинарные оппозиции, характерные для постиндустриального общества – «компетентность – некомпетентность», «эффективность – неэффективность».

Поскольку информационные технологии занимают одно из ключевых мест в постиндустриальном обществе, то информационная революция создает определенный сектор в постиндустриальном обществе и это – информационное общество. Знание, информация, интерактивные коммуникации (Интернет, социальные сети) – основные агенты социальных и политических изменений с приставкой де- – децентрализация, деурбанизация, демассификация и др. Информационное общество способно дать толчок множеству динамических процессов. Обратной стороной этого выступает элиминация длительных (родные) и среднесрочных (друзья) связей, ослабление роли национального государства, симулякризация (Р. Барт) и спектакуляризация (Ги Дебор) общественной жизни.

Возникновение Интернета (всемирной паутины) привело к возникновению такого типа человека, как homo informaticus и нового типа власти – нетократии (А. Бард, Я. Зодерквист) – власти сети. Исследователи феномена нетократии отмечают: «В будущем образование станет характеризоваться интерактивностью и прагматизмом. Оно будет осуществляться через интернет в виде небольших, тщательно адаптированных под конкретную задачу, модулей. Правила будут определять сами студенты, а не университеты. Соперничество между этими изощренными и под-

вижными системами будет настолько сильным, что на этом рынке просто не останется места для неповоротливых и ресурсоемких университетских монстров... Кризис образования усугубляется еще и тем, что академические институты совершенно не способны создавать функциональные сети» [1, с. 90]. В работе А. Барда и Я. Зодерквиста «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» в самом ее названии подчеркивается, что информационное общество, как часть постиндустриального, в ее сетевой организации приходит на смену капитализма. И на этом хотелось бы остановиться чуть подробнее и здесь воспользуемся некоторыми наработками А.И. Фурсова, и в частности его фундаментальной статьей «Мир, который покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними» [6].

Возникновение капитализма как такового связано с переходом от Средневековья к Модерну. Существование капитализма предполагает ряд условий, среди которых: а) наличие рынка и рыночных отношений; б) экстенсивный путь становления, для чего и важен поиск новых сырьевых рынков и рынков сбыта; в) наличие антисистемы (коммунизм), которая в качестве бинарной составляющей придает капитализму целостность; г) научно-техническую революцию, с помощью которой развиваются средства производства и др. Из перечисленных условий стремительный характер научно-технической революции выдвинул на первый план не вещественные, нематериальные, информационные факторы, что стало первой ласточкой при переходе от индустриального (капиталистического) общества к постиндустриальному. Следующим серьезным шагом к демонтажу капитализма стал развал Советского Союза. А.И. Фурсов называет здесь две важные даты: 1979 г. – ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, 1989 г. – падение Берлинской стены. Разрушение бинарной оппозиции «капитализм – коммунизм» привело к тому, что капитализм стал глобальным и, тем самым, фактически потерял возможность осваивать новые пространства и рынки. В результате экстенсивность перестает быть одной из существенных характеристик. Капитализм вынужден переходить от экстенсивного к интенсивному способу существования, что, в свою очередь, ведет к пересмотру и коренному изменению в понимании таких понятий, как «гражданское общество», «нация-государство», «универсальные ценности» и др. По мысли А.И. Фурсова капитализм вступает в свою финальную стадию, которую он обозначил как «корпоратократия».

Корпоратократия как власть транснациональных корпораций ведет к уничтожению наций-государств, поскольку свои корпоративные интересы ставит выше национальных, обостряет такие бинарные оппозиции, как «центр – периферия», «Север – Юг», «элиты – масса», «социальность – асоциальность» и др. Размышляя в связи с этим о роли общественных наук в современном мире А.И. Фурсов отмечает: «Нам нужно принципиально новое по содержанию и по-новому организованное знание о современном мире как

целом и как о совокупности элементов. Нам нужно знание о верхах и о низах современного мира, о криминальной по сути глобальной экономике, о формах манипуляции историческим процессом и о многом другом. Современная западная наука об обществе, триада «экономика – социология – политическая наука», отражающая реалии уходящего мира и не способная не только объяснить, но даже адекватно описать переломный мир» [6, с. 304].

Выводы. В строго понятийных границах «инновация» и «модернизация» тождественны между собой. Если же поместить эти понятия в социокультурный контекст, то здесь понятия «инновация» и «модернизация» тождественны и различны между собой. Эти понятия отождествляются в границах Модерна, как третьей после Античности и Средневековья социокультурной эпохе, для которой характерны не столько временные, сколько символические, концептуальные черты (капитализм, возникновение нации

государства, наличие идеологии, государственная модель образования, универсальность разума, плюрализм и др.).

Инновация как модернизация раскрывается во множестве определений, где можно выделить: западную и догоняющую модели (В. Межуев), органически-инновационную, неорганически-мобилизационную, комбинированную (В. Федотова) и др. Выход из-под юрисдикции модернизации осуществляется при переходе от Модерна к Пост-модерну с его критикой онто-тео-о-фалло-лого-центризма (Ж. Деррида), недоверием к метанаррациям, дистанцированием от всего, что уже стало традицией, тотальной информатизацией общества, переходу к его сетевой организации, интенсификацией всех социокультурных процессов.

Разработка не просто нового понятийного аппарата социальных и гуманитарных наук видится такой общей задачей, решение которой станет именно достоянием научного сообщества, а не отдельных ее представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бард А., Зондерквист Я. *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма* [Текст] / А. Бард, Я. Зондерквист. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Мамардашвили М.К. *Картезианские размышления* [Текст] / М.К. Мамардашвили. – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1993. – 352 с.
3. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации [Текст] / В.М. Межуев // Этатистские модели модернизации. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 138–153.
4. Огурцов А.П., Платонов В.В. *Образы образования. Западная философия образования. XX век* [Текст] / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
5. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы [Текст] / В.Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 1997. – 255 с.
6. Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними. Капитал(изм) и Модерн – схватка скелетов над пропастью? [Текст] / А.И. Фурсов // De Futuro, или История будущего. – М.: Политический класс, 2008. – С.255–304.

Статья поступила в редакцию 11.01.2015

REFERENCES:

1. *Bard A., Zonderkvist Ya. Netokratiya. Novaya pravyyaschaya elita i zhizn posle kapitalizma (Netokratiya. The new ruling elite and life after capitalism).* – SPb.: *Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge*, 2004. – 252 p.
2. *Mamardashvili M.K. Kartezianskie razmyishleniya (Cartesian Meditations).* – М.: *Izdatelskaya gruppa «Progress»*; «*Kultura*», 1993. – 352 p.
3. *Mezhuev V.M. Problema sovremennosti v kontekste modernizatsii i globalizatsii (The problem of modernity in the context of modernization and globalization). Etatistskie modeli modernizatsii.* – М.: *IF RAN*, 2002. – P. 138–153.
4. *Ogurtsov A.P., Platonov V.V. Obrazyi obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek (Images of education. Western philosophy of education. The twentieth century).* – SPb.: *RHGI*, 2004. – 520 p.
5. *Fedotova V.G. Modernizatsiya «drugoy» Evropyi (Modernization of the “other” of Europe).* – М.: *IF RAN*, 1997. – 255 p.
6. *Fursov A.I. Mir, kotoryiy myi pokidaem, mir, v kotoryiy myi vstupaem, i mir mezhd u nimi. Kapital(izm) i Modern – shvatka skeletov nad propastyu? (The world that we leave the world in which we are entering, and peace between them. Capital (ism) and Modern - fight skeletons over a precipice?). De Futuro, ili Istoriya budushego.* – М.: *Politicheskiy klass*, 2008. – P.255–304.

Остренко Сергей Андреевич – соискатель
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, 72
E-mail: ostrenko2005@ukr.net

Ostrenko Sergei Andreevich – applicant
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Av., Dnepropetrovsk, 49010, Ukraine
E-mail: ostrenko2005@ukr.net